

МАРИЯ
КИЧА

ИЕРУСАЛИМ

все лики великого
города

Биография великих городов мира

Мария Кича

**Иерусалим. Все лики
великого города**

«ЭКСМО»

2023

УДК 908(569.4)
ББК 26.89(5Изр-Иерусалим)

Кича М. В.

Иерусалим. Все лики великого города / М. В. Кича — «Эксмо»,
2023 — (Биография великих городов мира)

ISBN 978-5-04-193065-3

Что такое Иерусалим? Это древний город, оказавший наибольшее влияние на историю человечества. Это «единая и неделимая» столица Израиля, разделенная заборами и КПП, где 40% населения не имеют израильского гражданства и не ассоциируют себя с государством, в котором они живут. Это единственная столица, юридический статус которой до сих пор не определен и оспаривается. Это центр арабо-израильского конфликта — одного из самых жестоких и длительных в истории. Это святыня, сулящая паломникам небесную благодать и психическое расстройство. Это место, где люди веками молятся о мире — но редко его получают. Почему Иерусалим стал таким? Почему за «город мира» вот уже 5000 лет льется кровь? Как политики используют исторические нарративы для обоснования своих претензий на Иерусалим? По какой причине маленькое поселение, затерянное в Иудейских горах, превратилось в центр земли? Обо всем этом — настоящая книга. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(569.4)

ББК 26.89(5Изр-Иерусалим)

ISBN 978-5-04-193065-3

© Кича М. В., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Кича

Иерусалим. Все лики великого города

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Кича Мария Вячеславовна, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

На приезжего, бредущего по узким улочкам Иерусалима, давит груз веков. И под ногами у него лежит несколько городов. Уже Иерусалим Евангелий стоял на чьих-то костях. А со времен Христа здесь поднялись и исчезли римский город Адриана, ранний христианский Иерусалим Константина, Иерусалим Умара, Иерусалим крестоносцев, Иерусалим Саладина, Иерусалим Сулеймана и еще множество турецких Иерусалимов. И все эти города, то есть то, что от них осталось, лежат под нами один на другом. Это почти ужасает. Идти по Иерусалиму – все равно что идти по самой истории, попирая ногами прошлое.

Генри Воллам Мортон. От Каира до Стамбула. Путешествие по Ближнему Востоку

Иерусалим – это легендарный город... сжатый символ наших самых возвышенных устремлений наряду с нашими самыми отвратительными, ненавистно безмозглыми экскурсами в религиозный фанатизм и братоубийство.

Артур Миллер

Иерусалим – магнит для фанатиков на любой вкус – евреев, мусульман, христиан, мессианских евреев, революционеров и реформаторов мира.

Амос Oz

Иерусалим – Святой Город, но при этом он всегда был и остается гнездом суеверий, религиозного шарлатанства и фанатизма; вожденной целью империй – пусть он и не имеет никакого стратегического значения; космополитическим приютом множества общин, каждая из которых считает, что Иерусалим принадлежит лишь ей одной. Этот город носил и носит множество разных имен, но каждая религиозная традиция настолько фанатична в своем самоутверждении, что не приемлет никакую иную. Этот город настолько утончен и изощрен, что священные иудейские тексты иногда именуют его в женском роде, уподобляя Иерусалим то чувственной красавице,

то бесстыдной блуднице, а иногда – уязвленной принцессе, покинутой своими
возлюбленными.

Саймон Себаг-Монтефиоре. Иерусалим. Биография

Введение

*Иерусалим – это портовый город на берегу вечности.
Иегуда Амихай*

Многое пережил Иерусалим. Город был разрушен, отстроен, разрушен и вновь отстроен. Иерусалим – это старая нимфоманка, которая с широким зевком стряхивает с себя одного любовника за другим, предварительно выжав их до конца. Это паучиха, разрывающая в клочья тех, кто его овладевает, прежде чем они успевают оторваться от нее.

Амос Оз. Повесть о любви и тьме

11 мая 2022 г. в городе Дженин на Западном берегу реки Иордан во время перестрелки между израильскими солдатами и палестинцами погибла 51-летняя Ширин Абу Акле – бесслезный корреспондент телеканала «Al Jazeera» в исторической Палестине.

Жительница Иерусалима, Ширин работала на «Al Jazeera» с самого начала вещания телеканала. В арабском мире ее называли «голосом Палестины». За четверть века Абу Акле провела тысячи репортажей, посвященных местным событиям, – от уличных беспорядков до Второй интифады и похорон Ясира Арафата.

Журналистку предали земле на христианском кладбище, что на горе Сион. В 1949 г. по соглашению о прекращении огня между Израилем и Трансиорданией граница прошла именно по этому кладбищу, разделив Иерусалим на Западный и Восточный. Арабо-израильский конфликт, в эпицентре которого родилась Ширин Абу Акле и который она всю жизнь освещала, будет преследовать ее и после смерти.

Несмотря на страсти, веками бушующие вокруг него, Иерусалим никогда не был ни античным мегаполисом, ни крупным торговым центром, ни стратегически важной точкой на карте. Испокон веков он лежал на окраине могущественных империй – вдали от моря и основных караванных путей. Здешняя земля – каменистая и бесплодная – не давала богатых урожаев. Заурядные причины, объясняющие возникновение городов, не подходят для этого провинциального населенного пункта, затерянного у подножья Иудейских гор.

Ни один другой город не повлиял на судьбу человечества так сильно и глубоко, как Иерусалим. Целые народы и отдельные правители мечтали овладеть им. Египтяне, хетты, ассирийцы, вавилоняне, персы, греки, римляне, византийцы, сарацины, крестоносцы, османы, британцы, арабы и израильтяне оставили свой след на страницах иерусалимской летописи. Историю города создавали библейские патриархи и цари, императоры и пророки, фараоны и халифы, апостолы и короли, султаны и полководцы – Авраам, Давид, Соломон, Александр Македонский, Помпей, Клеопатра, Ирод, Петр, Павел, Константин, Мухаммед, Ричард Львиное Сердце, Сулейман Великолепный... Согласно христианской традиции, величайший человек, когда-либо рожденный на земле, – Иисус Христос, – совершил в Иерусалиме величайший поступок: Его искупительная жертва и воскресение из мертвых увековечили славу города, сделав Иерусалим священным.

Изначально Иерусалим представлял собой скромное поселение – и это напоминает нам о том, что малыми и простыми средствами вершатся великие дела. Столетиями здесь возводились дворцы, синагоги, иешивы, церкви, монастыри, мечети, медресе и иные центры управления, обучения и поклонения. «Десять мер красоты было отпущено миру: девять из них достались Иерусалиму, и лишь одна – остальному свету», – твердили раввины. «Тот, кто не видел Иерусалима в его красе, никогда в жизни не видел желанного города», – гласит Вавилонский Талмуд.

Можно было ожидать, что город в Восточном Средиземноморье – на перекрестке трех континентов – естественным образом станет центром международной напряженности; но Иерусалим никогда не являлся столицей экономической или политической сверхдержавы. Важность этого города проистекает из его сакральной значимости, из того, что он известен как место, где стоял Дом Господа – Иерусалимский храм. Дом был дважды разрушен, но Иерусалим по-прежнему символизирует контакт Бога с землей.

Истории известны десятки священных городов – Рим и Назарет, Вифлеем и Константинополь, Мекка и Медина, Эн-Наджаф и Кербела, а также многие другие; но только Иерусалим играет главную роль в трех мировых религиях – иудаизме, христианстве и исламе. Миллионы их приверженцев никогда не видели Иерусалима, но их чувства к Святому Граду раскрываются в молитвах и ритуальных песнопениях. «Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего», – сказано в Ветхом Завете. «О Иерусалим, избранный Аллахом из всех земель Его! В стенах твоих избранные слуги Его! Из тебя вышла земля и в тебя вернется она, точно свернутый свиток, в конце времен. Роса, сходящая на Иерусалим, исцеляет все болезни, потому что из райских кущ исходит она», – говорил пророк Мухаммед. Для христиан Город всегда служил подтверждением их веры и постоянным напоминанием о библейских пророчествах.

Кроме того, Иерусалим превратился в неотъемлемую часть массовой культуры. О нем поют популярные исполнители – от группы «Boney M» (диско-хит «Rivers of Babylon» – не что иное, как Псалом 136 «На реках Вавилонских») до госпел- и регги-артистов (Махалии Джексон, Матисьяху и др.). Стихотворение Уильяма Блейка «Иерусалим» из эпической поэмы «Мильтон» (1804), положенное на музыку, стало неофициальным гимном Англии. Неофициальный гимн Израиля – еще одна песня, посвященная городу, «Золотой Иерусалим» («Yerushalayim Shel Zahav»). Иными словами, если бы Иерусалима не существовало, то его следовало бы придумать – хотя люди и так сделали это. Все войны, которые велись за город, вся кровь, пролитая во имя его возвращения и святости, есть результат дивного, мистического и неоспоримого образа Иерусалима, который складывался тысячелетиями. Образа, сформированного, воспетого и сакрализованного самими людьми.

По иронии судьбы, греческий географ Страбон в I в. охарактеризовал Иерусалим как место, «не вызывающее зависти и ожесточенных споров». Тем не менее из-за своего уникального статуса Иерусалим претерпевал ужасные страдания. Пожалуй, ни за один другой город не дрались столь ожесточенно. Битва за Иерусалим продолжается уже 4000 лет, увековечивая беспрецедентное противостояние в самом сердце земли, когда-то именуемой Ханааном. Если в древности воевали бронзовыми мечами, копьями и боевыми топорами, то сейчас сражаются с помощью ракет, бомб и террористов-смертников. Оружие изменилось – но человеческие стремления, желания и мотивы остались прежними.

Иерусалим называют «городом мира», однако его история отнюдь не безмятежна; напротив, она изобилует разнообразными конфликтами – от локальных столкновений до масштабных военных кампаний. Город был полностью разрушен как минимум два раза, осажден – 23 раза, атакован – еще 52 раза, захвачен и отбит – 44 раза. Он являлся ареной 20 восстаний и бесчисленных беспорядков – и лишь дважды мирно переходил из рук в руки.

Почему же малочисленные племена и великие империи неистово сражались за право обладать Иерусалимом? Ответ можно отыскать на холме с восточной стороны Старого города. Этот холм известен как Храмовая гора или, по-арабски, Харам аш-Шариф («Благородное святилище»); израильский журналист Гершом Горенберг назвал ее «самым оспариваемым участком земли на планете». На Храмовой горе есть скала, именуемая Камнем Основания. Согласно еврейскому преданию, с этой скалы Господь начал Сотворение мира; следовательно, она представляет собой краеугольный камень мироздания. Иудеи верят, что на скале Авраам едва не

принес в жертву Богу своего сына Исаака, а мусульмане – что именно с нее пророк Мухаммед вознесся на небеса. Далее, по легенде, Камень Основания находился в Первом Иерусалимском храме, построенном царем Соломоном, а затем – во Втором храме, который воздвиг Ирод Великий. Над Камнем Основания располагалась Святая святых храма – самое сокровенное место, где хранились Скрижали Завета¹. Сегодня Краеугольный камень по-прежнему лежит на Храмовой горе – в мечети Куббат ас-Сахра (Купол Скалы).

Камень Основания был омыт слезами евреев, направлявшихся в Вавилонский плен, и кровью крестоносцев, участвовавших в священной войне. Эта скала – немой свидетель рождения и гибели цивилизаций. Она помнит всех, кто осаждал Иерусалим, – Давида и Шешонка, Синахериба и Навуходоносора, Веспасиана и Тита, Умара и Саладина, персов и мамлюков, турок и британцев. История скалы – это история города. Сражения за Иерусалим, гремевшие в течение четырех тысячелетий, были инспирированы стремлением той или иной группы людей установить культурную и религиозную гегемонию над регионом, центром которого являлась Храмовая гора. «Тот, кто владеет Храмовой горой, владеет Иерусалимом, а тот, кто владеет Иерусалимом, владеет Святой Землей», – гласит древняя мудрость.

Ничто так не сакрализует камни, как кровь, а Иерусалим – город, основанный на святости, жертвах и крови. С его освящением пришло кровопролитие – заклание животных в храме, жертва Христа, бесконечная жертва местных жителей, оборонявшихся от врагов. «Религия и война идут рука об руку. Набожность и кровь, вера и битва смешиваются здесь уже более трех тысяч лет, – пишет американский историк Томас Идинопулос. – В этом городе всегда одна группа наверху, а другая внизу, и те, кто внизу, с завидным терпением ждут, чтобы снова возвыситься. Дух завоевания правит Иерусалимом... Это город, осажденный, защищенный, покоренный, поврежденный, разрушенный и перестроенный сорок раз за тридцать столетий – всегда во имя Бога».

Всякий раз завоевание Иерусалима символизировало триумф той или иной религии. Контроль над городом считался проявлением верховенства одного бога, пантеона богов или системы верований над другими. Когда римляне заняли Иерусалим, казалось, что язычество восторжествовало над иудаизмом и христианством; потом христианство – государственная религия Византии – вытеснило язычество и иудаизм; позже Омейяды построили на месте Иерусалимского храма мечети Аль-Акса и Купол Скалы; затем европейские рыцари переделали Купол Скалы в церковь – но султан Саладин снова превратил ее в мечеть. Борьба за религиозное господство охватывала различные формы язычества, баализма и эллинизма, а также иудаизма, христианства и ислама. Религия сыграла решающую роль в биографии Иерусалима, а религиозные традиции усиливали его теоцентричность и превосходство над прочими городами. Верующие молились в сторону Иерусалима и храма, – почитая Город как сердце мира и думая, что омфал – пуповина, соединяющая небо и землю, – прикреплен непосредственно к Камню Основания, Голгофе или Гробу Господню. Земля была центром вселенной; Святая Земля была центром земли; Иерусалим был центром Святой Земли; храм был центром Иерусалима; Святая святых была центром храма; Ковчег Завета был центром Святой святых – следовательно, Бог пребывал в центре центров.

Для миллионов людей Иерусалим является не абстрактной святыней, но лейтмотивом их существования, самой сутью жизни, источником надежд и восторга, *umbilicus mundi* – Пупом Земли и светом мира. В этом древнем городе прошлое переплетается с настоящим и определяет будущее, а давние события влияют на сегодняшний день. Израильтяне празднуют завоевание Иерусалима Давидом в 1000 г. до н. э. – что ознаменовало переход власти над городом к евреям. Многие палестинцы, напротив, называют себя потомками иевусеев, с которыми

¹ *Скрижали Завета* – две каменные плиты, на которых, согласно Библии, были начертаны Десять заповедей; Бог передал их Моисею на горе Синай.

сражался Давид, – и считают захват города первым эпизодом арабо-израильского конфликта. Саддам Хусейн восхищался Навуходоносором II, разрушившим Иерусалим в 586 г. до н. э., и Саладином, забравшим его у европейских рыцарей в 1187 г., – поскольку воспринимал их действия как прецеденты, важные для реализации его собственных намерений. Иракская пропаганда изображала Саддама преемником этих царственных воинов. Теодор Герцль, Владимир Жаботинский и другие сионисты, которые мечтали основать Государство Израиль, обращались к волнующим образам маккавейских героев и мятежника Шимона Бар-Кохбы, восставшего против римских легионов. Усама бен Ладен видел себя новым Саладином – спустя тысячу лет он опять бился с «крестоносцами» на Ближнем Востоке и заявлял о своей решимости вернуть Иерусалим мусульманам.

В наши дни споры по поводу Иерусалима не утихают – и конца им не видно. Мало что изменилось с тех пор, как Абди-Хеба – правитель Урусалима, осажденного ордами кочевников, – писал египетскому фараону: «Я стою, как корабль посреди моря!» Израиль, отметивший свое 74-летие, – аналогичный корабль или остров в арабском море. Продержится ли он дольше, чем Иерусалимское королевство крестоносцев? Будущее Государства Палестина еще более туманно; его аванпосты в секторе Газа и на Западном берегу – тоже острова, окруженные враждебным морем израильских сил. Осада Иерусалима – не столько конкретное событие, сколько состояние, растянувшееся на века. Для того чтобы понять, как история способствует нынешним раздорам на Ближнем Востоке, надо поместить 4000 лет в актуальный контекст – и сделать особый акцент на тех эпизодах, которые используют для пропаганды военные и политические лидеры. Огни, полыхавшие в Иерусалиме, могут осветить путь вперед, и первым из них стал жертвенный костер, зажженный на горе Мориа в ветхозаветные времена, – в эпоху Мелхиседека и Авраама.

Глава 1

Город жертвы

Из десяти частей страданий девять в Иерусалиме и одна во всем остальном мире.

Талмуд – Абот Р. Натан, 18

В Иерусалиме нет такого места, при взгляде на которое вы бы не почувствовали, что там было совершено некое жестокое деяние, какая-либо бойня, убийство пришлых или поклонение идолу с кровавыми ритуалами.

Уильям Теккерей

Иерусалим стоит на краю Иудейских гор, которые возвышаются посреди современного Израиля и Западного берега реки Иордан, отделяя побережье Средиземного моря от бесплодной Иудейской пустыни. Изначально поселение занимало менее пяти гектаров на южной оконечности одного из горных хребтов. К востоку от него раскинулась долина Кедрон с источником Гихон, дававшим воду круглый год. Другая долина – Центральная (историк Иосиф Флавий называет ее Тиропеон) – отрезала Иерусалим от западного хребта Иудейских гор, а на юге лежала долина Еннома (Хинном), образовавшаяся в результате слияния Тиропеона и Кедрона. Долины – вернее, глубокие овраги – окружали город со всех сторон, кроме северной. Кроме того, тут имелись возвышенности – Масличная (Елеонская) и Храмовая горы, гора Сион, холмы Офель и Армон ха-Нацив. Следовательно, сам Иерусалим – также основанный на хребте, – превращался в неприступную крепость. Наличие Гихона и защита, обеспечиваемая естественными преградами, вероятно, были главными причинами, по которым люди поселились здесь по меньшей мере в V тыс. до н. э.

На первый взгляд, все достоинства местности ограничивались ландшафтом. Иерусалим находился в стороне от важных торговых путей, протянувшихся между Египтом – на юге, Анатолией – на севере и Месопотамией – на востоке. Он был основан как одиночное укрепление вдали от средиземноморских портов – и в неприветливой горной части Ханаана². Подобно многим другим поселениям, Иерусалим периодически пустел – но, в отличие от них, не исчез. Люди приходили сюда снова и снова – они возводили на склонах близлежащих холмов дома и хоронили своих мертвецов в гробницах, которые вырубали в скалах. Пока в Иерусалиме едва теплилась жизнь, в Южной Месопотамии расцветал Урук, где, по разным данным, проживало от 40 000 до 80 000 человек – фантастическая цифра для той эпохи. Развивался и сосед Иерусалима – Иерихон, уже в III тыс. до н. э. прославившийся как старинный мегаполис. Титул древнейшего непрерывно заселенного города у него оспаривали богатый финикийский Библ (нынешний Джубейль в Ливане), Халеб (Алеппо) и Дамаск. Иерусалим же не мог похвастаться ничем подобным; кажется, люди в очередной раз покинули его еще до того, как египтяне принялись строить первое из Семи чудес света – Великие пирамиды. Впрочем, окрестности Гихона по-прежнему притягивали крестьян и пастухов, и заброшенное поселение всякий раз возрождалось. Оно расширилось медленно, но неуклонно, и в XVIII в. до н. э. – когда вавилонские резчики по камню высекли на черном базальтовом столбе свод законов царя Хаммурапи, – уже упоминалось в египетских «текстах проклятий»³, где перечислялись враги фараона,

² *Ханаан* – западная часть Плодородного полумесяца. В библейские времена под Ханааном понималась страна, простирающаяся от северо-западной излучины Евфрата и от Иордана – до Средиземного моря. Сегодня эта территория поделена между Сирией, Ливаном, Израилем и Иорданией.

³ С помощью этих текстов египтяне пытались наложить заклятья на врагов, используя симпатическую магию. Первый

а также деревни, города, государства и правители, со стороны которых египтяне чувствовали опасность. Списки проклинаемых были обширны, и в них нередко фигурировали беспокойные селения на обоих берегах Иордана – в том числе Урсалим, Урусалимум или Рушалимум, город, названный в честь Салема (Шалема) – ханаанского бога вечерней зари.

Древним поселениям всегда угрожала гибель. Их стирали с лица земли природные катаклизмы, внутренние междоусобицы, массовые миграции и атаки врагов. Не каждый населенный пункт разрастался до масштабов города, обзаводился инфраструктурой и обносился крепостной стеной – поэтому люди априори считали свои немногочисленные города священными и приписывали покровительство им неким высшим силам. На рубеже XI–X вв. до н. э., когда Иерусалим завоевал легендарный царь Давид, городок уже являлся сакральным, ибо не канул в Лету, хотя имел на это все шансы. Ханаан лежал в центре противоборства могущественных цивилизаций – Египта, Хеттского царства и Ахейской (Микенской) Греции, а на его землях хозяйничали разные народы и племена. Мир, в котором существовал Иерусалим, постоянно горел и рушился – несколько раз умирала сирийская Эбла (в чьих коммерческих документах топоним «Салим» встречался еще в 2400 г. до н. э.), пала Троя, развалилось царство Шумера и Аккада... Все это длилось столетиями – и маленькое поселение в Иудейских горах представляло собой едва заметную точку на карте, окутанной беспросветной тьмой.

Из Ветхого Завета и других исторических документов мы знаем совсем немного об Иерусалиме до XIV–XIII вв. до н. э. – приблизительного времени проникновения евреев в эту землю. Египтяне захватили Ханаан в конце XV в. до н. э. и поставили здесь несколько гарнизонов, укомплектованных плохо оснащенными солдатами, – но их реальное влияние вряд ли было сильным. В 1887 г. египетская крестьянка, работавшая в поле возле Тель-эль-Амарны⁴, наткнулась на так называемые «письма Эль-Амарны» – глиняные таблички, относящиеся к XIV в. до н. э. – периоду правления Эхнатона (Аменхотепа IV). Они являются копиями дипломатической переписки фараона с Вавилонией, Ассирией и другими державами. Также в архиве имелись послания, которыми повелитель Египта обменивался с лояльными царьками и наместниками в Ханаане. Среди них был некто Абди-Хеба – он жаловался на грабежи злобных соседей и кочевников-хабиру, а также умолял прислать лучников для защиты своих жалких владений. Абди-Хеба именовал вверенный ему город – точнее, небольшую горную твердыню – «Урусалимом» и «столицей земли Иерусалимской, имя которой Бейт-Шульмани» («Дом благоденствия»).

Послания Абди-Хебы – первые дошедшие до нас слова жителя Иерусалима – выражают ужас, охвативший одинокого ничтожного человека на фоне древнего хаоса. Наместник величал фараона «моим господином, моим богом, моим Солнцем», а себя – его верным слугой и грязью у его ног. «Пусть царь знает, (что) все земли находятся в мире (друг с другом), но я нахожусь в состоянии войны», – писал Абди-Хеба, взывая к покровителю. Эти слова станут пророческими – спустя века Иерусалим по-прежнему будет пребывать в эпицентре конфликта, а битва за него растянется на тысячелетия.

Абди-Хеба отправил Эхнатону шесть писем, но неизвестно, как фараон отреагировал на них. Незадачливый наместник затерялся в водовороте истории. Много позже – на рубеже VIII–VII вв. до н. э. – Иерусалим («Урусалимум») упомянул ассирийский монарх Синаххериб в подробном рассказе о своей военной экспедиции в Палестину⁵. Шестигранную глиняную

набор текстов был начертан на терракотовых чашах, второй – на терракотовых фигурках пленников. Затем предметы ритуально разбили и закопали. Собрав керамические «головоломки», археологи прочли иероглифы. Надписи на чашах гласили: «...правитель Иерусалима Якир-Амму и все слуги, которые с ним; правитель Иерусалима Саз-Ану [Шаз-Ану] и все слуги, которые с ним». В надписях на фигурках тоже упоминается Иерусалим, но сохранился лишь первый слог имени правителя («Ба...»).

⁴ В районе Тель-эль-Амарны находятся руины древнеегипетского города Ахетатон, который был столицей во время правления фараона Эхнатона.

⁵ *Палестина* – историческая область на Ближнем Востоке; охватывает территорию современных сектора Газа, Израиля,

призму с этим свидетельством обнаружили при раскопках Ниневии в XIX в. По словам Синаххериба, ему не подчинился Езекия (царь Иудеи) – и месть грозного владыки Ассирии была страшна. Он обстрелял вражеские города и взял их приступом при помощи осадных машин, увел тысячи рабов, а также «лошадей, мулов, ослов, верблюдов, быков и овец без числа». Езекию тоже постигла печальная участь. «Его самого заключил я, как птицу в клетке, в Урсалимму, его царском городе», – вспоминал Синаххериб. В набатейских записях встречается арамейская форма топонима – «Урсалем»; в мандейских – «Урашалем»; в сирийских – «Уришлем», в арабских – «Урсалиму».

Таким образом, на протяжении двух тысяч лет в текстах на разных языках Иерусалим постоянно фигурирует под названием, означающим «город Шалем», «город Салима (Салема)» или «город мира и совершенства». Различные лингвистические адаптации этого топонима известны задолго до вторжения евреев в Ханаан. Существует очевидная связь между словом «Иерусалим» и наименованием библейского города «Салим», где правил Мелхиседек – «священник Бога Всевышнего... по знаменованию [имени] царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира...» (Евр. 7:1, 2). Археологические артефакты данного периода – определяемого как Ранний бронзовый век (III тыс. до н. э.), – включают глиняную посуду, найденную в юго-восточном отроге Иерусалима. При раскопках также были обнаружены остатки восточной стены и башенного укрепления у городских ворот, относящиеся к более позднему Среднему бронзовому веку – периоду ветхозаветных патриархов, родоначальников человечества. Первым из них был Авраам (в исламе – Ибрахим), потомок Адама – первого человека, сотворенного Богом. От Авраама, по легендам, произошли евреи, арабы и другие народы, а из монотеистической традиции этого патриарха берут начало авраамические религии – иудаизм, христианство и ислам.

Библия дает нам скудные подробности о людях и событиях той эпохи. Согласно Ветхому Завету, Мелхиседек встречался с Авраамом и благословил его. Жизнь патриарха изобиловала славными делами и великими свершениями, но на его долю выпало и мучительное испытание. Господь послал старика в землю Мориа – в место, которое в иудаизме и христианстве отождествляется с Храмовой горой в Иерусалиме⁶. Отсюда, по легенде, началось Сотворение мира; впоследствии Иаков (внук Авраама) видел здесь чудесный сон о лестнице, по которой восходили и нисходили ангелы, а наверху стоял Бог. Наконец, спустя столетия, Соломон построил на Храмовой горе самое святое здание в Израильском царстве – знаменитый Первый храм.

Все это случится потом, но во времена Авраама Мориа уже считалась священной. Искупительная драма – принесение Авраамом в жертву сына Исаака – развернулась там, где на протяжении веков горели жертвенные костры и проливалась кровь людей и животных. «Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всеожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе», – гласит Книга Бытия. В библейском повествовании есть трогательное уточнение – «сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь». Сам Господь знал масштабы испытания – и Аврааму надлежало вынести его во имя преданности Творцу. В данном контексте встреча патриарха с царем Мелхиседеком приобретает глубокий смысл.

Авраам и Мелхиседек виделись в долине Шаве, «что ныне долина царская» (Быт. 14:17), – где сливаются долины Кедрон, Тиропеон и Еннома (Хинном). Мелхиседек правил в Салиме, позже нареченном Иерусалимом. Древний израильский псалмопевец использовал эти слова как синонимы: «И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе» (Пс. 75:3). Вероятно, Мелхиседек являл собой прообраз Спасителя – ибо «без отца, без матери, без родо-

Голанских высот, Западного берега реки Иордан, Иордании, а также отчасти Ливана и Сирии.

⁶ В исламе горой, где должно было произойти жертвоприношение Исхака (Исаака) – сына Ибрахима (Авраама), – считается гора в долине Мина около Мекки.

словия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр. 7:3). Иисус Христос тоже принадлежал к царскому роду – если бы в годы его земной жизни Палестина не находилась под римским господством, он мог бы занять иерусалимский престол. Имя «Мелхиседек» (др. – евр. – Малкицедек, царь справедливости) свидетельствует о том, как мудро его носитель распоряжался властью по отношению к подданным; Иисус же открыл путь к спасению для всего человечества. Кроме того, Мелхиседек был одновременно царем и первосвященником. Следовательно, священство Бога осуществлялось в Иерусалиме за тысячу лет до того, как Давид установил священнические чины, а Соломон – построил храм.

Гора Мориа (Храмовая гора) издревле имела сакральный статус; по одной из версий, ее название переводится с древнееврейского как «место, где узрят Господа». В Библии Мориа – перекресток прошлого, настоящего и будущего. Жертвы, приносимые здесь веками, предвещали Великую Жертву, которая свершится на Голгофе.

Авраам и Исаак добирались до Мории три дня. На второй день они миновали ту часть Западного берега реки Иордан, где вырастет город Эль-Халиль (Хеврон). Слово «эль-халиль» (араб.) означает «друг» – имеется в виду, что Авраам «наречен другом Божиим» (Иак. 2:23). На третий день Авраам «возвел очи свои и увидел то место издалека» (Быт. 22:4) – гору Мориа и сегодня можно заметить с южного отрезка Пути патриархов⁷. Авраам возложил дрова на Исаака, чтобы тот отнес их к месту своей смерти (Быт. 22:6); Иисус тоже нес деревянный крест на Голгофу. Ничего не подозревая, Исаак задал отцу душераздирающий вопрос: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» (Быт. 22:7). Старик ответил: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой» (Быт. 22:8).

Жертвоприношение Авраама определило аналогичный иудейский ритуал в Первом храме, который построил в Иерусалиме царь Соломон. Ягненок был предложен отдельными людьми и всем еврейским народом как символ искупления грехов. Агнец подлежал закланию на северной стороне храмового жертвенника (Лев. 1:11). Голгофа – место распятия Иисуса Христа – находилась на северной стороне хребта Мориа.

Главный праздник в иудаизме – Йом-Киппур, день покаяния и отпущения грехов. Для этого дня существовал особый ритуал, описанный в Ветхом Завете (Лев. 16). В храм приводили жертвенный скот: овна во всесожжение, тельца и двух козлов. Первосвященник бросал жребий, и по его жребию одного из козлов закалывали вместе с тельцом, их кровью освящали скинию, а туши уносили прочь и сжигали. На другого козла первосвященник символически возлагал грехи всего еврейского народа, и его уводили в пустыню (Лев. 16:20–22), тем самым обрекая животное на мучительную смерть. Отсюда выражение – «козел отпущения».

Придя в указанное Богом место, Авраам устроил жертвенник, положил на него дрова и связал Исаака (Быт. 22:9); Иисус тоже был привязан к кресту. Вероятно, уже наступил вечер – ибо впоследствии ритуал храма предусматривал заклание ягнят во второй половине дня. Завершив все приготовления, «...простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего» (Быт. 22:10) – но Ангел Господень воззвал к нему с небес и остановил жертвоприношение (Быт. 22:11). Патриарх выдержал испытание, доказав, что не пожалеет для Бога даже собственного ребенка, – точно так же Бог на Голгофе пожертвовал Своим Сыном ради спасения людей.

⁷ *Путь патриархов (Дорога патриархов)* – древний маршрут, пересекающий часть исторической Палестины. Проходит от Мегиддо и Асора (Тель-Хацора) на юг до Вирсавии (Бат-Шевы) через Сихем (Шхем, Наблус), Вефиль, Иерусалим, Еффраф (Вифлеем) и Хеврон (Эль-Халиль). Согласно библейским повествованиям, по этому маршруту путешествовали патриархи Авраам, Исаак и Иаков.

Ветхозаветная драма Авраама и Исаака разыгралась менее чем в километре от того места, где на кресте будет страдать Иисус. Жертвенники на горе Мориа стояли испокон веков, а все жертвы являлись прообразом Великой Жертвы еще за 2000 лет до Рождества Христова. Древние пророчества и сакральная символика всегда проходят полный круг в истории – поэтому для евреев сооружение Иерусалимского храма было лишь вопросом времени.

Глава 2

Город Давида

Затем Давид изгнал гарнизон неприятелей из крепости, отстроив город Иерусалим, который назвал градом Давидовым, поселился в нем и провел там все остальное время своего царствования. <...> После того как Давид сделал своей резиденцией Иерусалим, дела его пошли с каждым днем все лучше и лучше, потому что Господь Бог заботился о росте и увеличении могущества города.

Иосиф Флавий. Иудейские древности

1000 лет Иерусалим был иудейским, около 400 лет – христианским и 1300 лет – мусульманским. Ни одной из этих религий не удавалось завладеть Иерусалимом без меча, баллисты или гаубицы.

Саймон Себаг-Монтефиоре. Иерусалим. Биография

Авраам – первый человек, которого Библия называет евреем. Он считается праотцом народов, включая евреев и арабов. По легенде, у Иакова – внука Авраама и сына Исаака – было 12 сыновей. Племена их потомков – колена Израилевы, – согласно Священному Писанию, образовали еврейский народ, который в разных исторических источниках также именовался «Израиль»⁸.

Иосиф (сын Иакова) был продан завистливыми старшими братьями в рабство в Египет, где возвысился при дворе фараона, а затем переселил всех евреев в египетскую местность Гесем (ныне Вади-Тумилат). Израильтяне «расплодился и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та» (Исх. 1:7).

Но вот на престол взошел новый фараон, не знавший Иосифа. Опасаясь евреев, он велел изнурять их тяжелым трудом (Исх. 1:10–11) – и евреи оказались в угнетенном положении. Затем фараон приказал убивать израильских младенцев мужского пола (Исх. 1:15–22). Одна еврейка, спасая своего ребенка, положила его в просмоленную корзину и пустила по водам Нила. Мальчика нашла дочь фараона, взяла к себе и нарекла Моисеем.

Возмужав, пророк Моисей с Божьей помощью вывел израильтян из Египта (фараон поначалу не хотел отпускать их и навлек на страну Десять казней египетских, но затем сдался). В память об Исходе и освобождении евреи ежегодно отмечают праздник Песах (еврейскую Пасху).

Эти события описаны в негритянском спиричуэле (религиозной песне) «Go Down, Moses / Let My People Go» («Сойди, Моисей / Отпусти мой народ»). Песня, появившаяся еще в XIX в., считалась гимном афроамериканских рабов. Первым исполнителем современной версии стал американский певец Поль Робсон, а самым известным – великий джазмен Луи Армстронг.

Путешествие Моисея и его соплеменников из Египта в Ханаан длилось 40 лет. Ветхозаветное повествование изобилует знаменитыми сюжетами: о том, как перед пророком раступились воды Красного моря; как скитальцы в пустыне питались манной небесной (отсюда и соответствующее выражение, обозначающее блага, словно «упавшие с неба»); как израильтяне в отсутствие Моисея отлили идола – золотого тельца – и принялись поклоняться ему,

⁸ «Израиль» (ивр.) означает «Богоборец». Иаков получил это имя после борьбы с таинственным Некто, который в итоге сказал Иакову: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32:24–28).

отвернувшись тем самым от Единого Бога; как Моисей поднялся на гору Синай и получил от Господа Скрижали Завета (две каменные плиты, на которых были начертаны Десять заповедей)... Завет представлял собой договор между Богом и избранным народом (то есть евреями), по которому Он обещал евреям Ханаан – Эрец-Исраэль⁹, Землю Израильскую, Землю Обетованную, Святую Землю, «землю, текущую молоком и медом». Господь показал ее Моисею с горы Нево (Небо), что на западе современной Иордании. По слухам, сегодня с вершины Нево в хорошую погоду можно разглядеть одну из главных достопримечательностей Иерусалима – позолоченный купол мечети Куббат ас-Сахра.

В Пятикнижии Моисеевом Ханаан – это территория между рекой Иордан и Средиземным морем, которая соответствует исторической Палестине. Отсюда израильский националистический лозунг: «Израиль от реки до моря!» – и «зеркальный» палестинский девиз: «От реки до моря – Палестина будет свободна!» В англоязычной версии он рифмуется:

«From the river to the sea,
Palestine will be free!»

Под «свободной Палестиной» сторонники этой идеи понимают историческую Палестину без Израиля и того, что они называют «сионистской оккупацией». Адепты же израильской концепции поддерживают доминирование евреев над арабами на всей территории исторической Палестины или даже Эрец-Исраэля.

Спустя десятилетия странствий Моисей умер, так и не войдя в Святую Землю. Перед кончиной он назначил преемника – Иисуса Навина. Если под руководством Моисея евреи добрались до Ханаана, то под командованием Иисуса Навина им предстояло Ханаан завоевать. Но что же произошло здесь за несколько веков их отсутствия?..¹⁰

В промежутке между Поздним бронзовым и Ранним железным веками Ханаан занимали разные племена и народы. В первые века II тыс. до н. э. на востоке процветали аккадцы, а на западе – амурру (амореи). В эпоху Средней бронзы аморейские династии прочно закрепились на всей территории Леванта¹¹. Ранние амореи, упомянутые в Библии, – это Ог, царь Башана, и Сигон, царь амореев в Хешбоне. Иисус Навин победил их, и на первых этапах вторжения в Ханаан израильяне контролировали бывшие аморейские владения в Трансиордании¹².

С 1600 г. до н. э. по 1350 г. до н. э. хетты и хурриты из Анатолии¹³ и Северной Месопотамии¹⁴ владели большей частью Леванта. Фараон Эхнатон относился к их возросшему влиянию в Ханаане с кажущимся безразличием – но в 1274 г. до н. э. повелитель Нового царства Египта, Рамсес II, сразился с хеттским монархом Муваталли II при Кадеше на реке Оронт (современная Сирия). Эта величайшая битва бронзового века возвестила начало века железного. В итоге

⁹ В наши дни на территории Эрец-Исраэль (Земли Израильской) находятся Израиль, часть Южного Ливана, западная часть Иордании, часть Сирии, а также территории частично признанного Государства Палестина – Иудея и Самария (Западный берег реки Иордан) и сектор Газа. Таким образом, Эрец-Исраэль не идентичен ни территории современного Израиля, ни территории древних еврейских царств.

¹⁰ Согласно Библии, евреи пребывали в Египте 430 лет (Исх. 12:40), а потом еще 40 лет скитались по пустыне.

¹¹ *Левант* – историческая область на востоке Средиземного моря, охватывающая территории Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании и Египта.

¹² *Трансиордания* – историческое название региона без фиксированных границ, который располагался к востоку от реки Иордан. Сегодня примерно соответствует территории Иордании.

¹³ *Анатолия (Малая Азия)* – полуостров в Западной Азии, самый западный выступ азиатского континента.

¹⁴ *Месопотамия (Междуречье, Двуречье)* – историческая область в долине Тигра и Евфрата.

египтяне и хетты заключили первый в истории мирный договор, по которому Ближний Восток был разделен между двумя сильнейшими державами той эпохи.

Ни одна империя никогда реально не контролировала весь Ближний Восток. Горные и песчаные пустыни, высокие и невысокие холмы, речные и рифтовые долины, горные и прибрежные равнины – рельеф региона фрагментарен до такой степени, что разные народы могли жить бок о бок веками. Из библейской Книги Судей мы узнаем, что хетты, евеи, хорреи, гергесеи, ферезеи, иевусеи, филистимляне, арамейцы, сидоняне, израильтяне, кенеи, амореи, амаликитяне, мадианитяне, египтяне, моавитяне, аммонитяне, идумеи и измаильтяне – все они оккупировали разные части Ханаана или нападали на него. Книга Судей – это исторический отчет о вторжениях соседей Израиля на захваченные евреями земли.

В географическом смысле все народы, обитавшие в Ханаане, называются хананеями. Некоторые из них являлись семитами¹⁵, как и евреи, – в том числе аммонитяне, моавитяне, идумеи, мадианитяне и измаильтяне. Другие – сидонцы, арамеи, хетты и амаликитяне – не имели прямого отношения к израильтянам, но их судьбы тесно переплелись, а взаимодействие принимало разные формы – от эпизодов сотрудничества до вооруженных столкновений и политической неразберихи. Хетты, например, были родом с Анатолийского нагорья и постоянно присутствовали в ханаанском периоде ранней еврейской истории. Авраам купил у Ефрона Хеттеянина пещеру для погребения своего семейства, а израильский царь Давид заручился поддержкой нескольких верных хеттов в качестве личных телохранителей. Сидонцы иногда помогали Давиду, но чаще конфликтовали с ним. Арамеи (предки нынешних сирийцев), державшие столицу в Дамаске, воевали с израильтянами и запомнились им как непримиримые враги, жадные до земли.

Смена исторических эпох никогда не давалась человечеству легко, и переход к железному веку не стал исключением. В XIII столетии до нашей эры на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье начался процесс, известный как «катастрофа бронзового века». Судя по археологическим данным и историческим документам, он был вызван изменением климата, землетрясениями, извержениями вулканов, засухой, голодом и бунтами в главных государствах того времени. Кроме того, Древний мир потрясла массовая миграция «народов моря» – воинственных племен, вероятно, из Эгейского региона (Балкан и Малой Азии): шерданов, тирсенов, данунов, ахейцев, фригийцев и др.

Среди «народов моря» были те, кого египтяне именовали пелесетами, а Библия – филистимлянами. От этих слов происходит ассирийское «Палашту», римское «Сирия Палестинская» (лат. *Syria Palaestina*), арабское «Фаластин» / «Филастин» (араб.), английское «Палестайн» (англ. *Palestine*) и русское «Палестина».

Об этногенезе «народов моря» известно мало, но египетские надписи сообщают, что на заре железного века они уничтожали все на своем пути. «Народы моря» открыли так называемые «темные века» в Древнем мире. Навсегда исчезли великие государства и культуры II тыс. до н. э. – микенская и минойская цивилизации, Хеттское царство, державы коренных вавилонян и ассирийцев Месопотамии... Могущественный Египет был поставлен на колени и пытался отразить бесконечные волны захватчиков, атакующих страну с суши и с моря. Египетские наместники в панике бежали из Ханаана. Хетты Центральной Анатолии, чье влияние когда-то простиралось на юг вплоть до сирийского Кадеша, потерпели поражение, а их столица Хаттуса (недалеко от современной Анкары) лежала в руинах. Гордые ассирийцы и вавилоняне были заперты в своих городах на берегах Тигра и Евфрата – и окружены кочевыми племенами,

¹⁵ Согласно библейской традиции, Авраам вел свой род от Сима – старшего сына Ноя, поэтому в Библии народы Ближнего Востока, считавшиеся последователями и потомками Авраама, назывались «сыновьями Сима». В конце XVIII в. для их обозначения появился термин «семиты».

которые раньше не осмелились бы атаковать их. Мольбы о помощи Аммурапи, последнего царя Угарита – крупнейшего морского порта на севере Сирии, – остались неслышанными, ибо его глиняная табличка лежала в печи, необожженная и неотправленная, когда Угарит был разрушен около 1185 г. до н. э. «Отец мой, смотри, вражеские корабли уже здесь, – писал Аммурапи на этой табличке, адресованной владыке Кипра, – мои города сожжены, и они творили злые дела в моей стране. ... Страна предоставлена самой себе. Пусть мой отец знает это: семь вражеских кораблей, которые пришли сюда, нанесли нам большой ущерб».

Фараону Рамсесу III едва удалось отбросить «народы моря» от границы Египта. После этого филистимляне поселились вдоль побережья Ханаана – в знаменитом Пентаполисе (Пятиградье): Ашдоде, Ашкелоне, Газе, Гате и Экроне (последний город они, видимо, не захватили, а основали). Соседство филистимлян с израильтянами, недавно занявшими часть этого горного края¹⁶, подготовило благодатную почву для последующих трений и конфликтов.

После ухода Египта и других великих империй в Ханаане остались лишь города-государства и мелкие царства, занятые междоусобной борьбой. «Народы моря» создали вакуум власти, при котором небольшие племена и этнические группы могли не опасаться давления со стороны крупных государств, – и израильтяне были готовы этим вакуумом воспользоваться.

Основными этническими группами Ханаана помимо филистимлян были амореи и иевусеи. Последние, вероятно, являлись одним из местных коренных народов. Иерусалим принадлежал ханаанам (возможно, амореям) в эпоху египетских «текстов проклятий» (XIX–XVIII вв. до н. э.). Во время еврейского завоевания Ханаана иерусалимский правитель Адони-Цедек (Адониседек)¹⁷ возглавил антиизраильскую коалицию пяти аморейских царей из южных городов-государств. К ней присоединились Гогам, царь Хевронский, Фирам, царь Иармуфский, Яфий, царь Лакисский, и Девир, царь Еглонский (Нав. 10:3). Иисус Навин разгромил их при Гаваоне, что к северу от Иерусалима. Это было легендарное сражение XII в. до н. э., когда израильский полководец велел солнцу и луне остановиться, чтобы дать сородичам больше времени для убийства врагов (Нав. 10:12–14).

После битвы Адониседек и другие монархи были казнены. Однако в Библии не говорится о том, захватили ли евреи Иерусалим. Многие события, описанные в ветхозаветных Книге Иисуса Навина и Книге Судей Израилевых, сомнительны с точки зрения исторической точности. Судя по всему, Иисус Навин оккупировал окрестности города, но Иерусалим успешно сопротивлялся. Это отражало бы ситуацию, сложившуюся в иных частях Ханаана, – например, по легенде, Иисус Навин убил царей Мегиддо, Фаанаха, Йокнеама и других городов Изреельской долины¹⁸, но так и не сумел изгнать или полностью истребить хананеев.

Нельзя точно определить, когда иевусеи взяли Иерусалим, но исследователи говорят об отрезке с 2000 г. до н. э. до 1200 г. до н. э. Ветхий Завет обозначает город как Иевус – тем самым подразумевая, кто его контролировал и населял (Нав. 18:16, 28). Если верить библейскому тексту, то иевусеи владели Иерусалимом в конце XI в. до н. э., когда на исторической арене возник царь Давид.

Военные успехи Иисуса Навина стали своеобразным трамплином для вступления Давида в город: «И пошел Давид и весь Израиль к Иерусалиму, то есть к Иевусу. А там были Иевусеи, жители той земли» (1 Пар. 11:4). Визуальный образ Давида для западного мира сформирован

¹⁶ Дата появления израильтян в Ханаане – сложный и спорный вопрос. Нам доподлинно известно лишь содержание надписи на стеле фараона Мернептаха. Надпись утверждает, что египтяне победили народ, называемый «Израиль», который жил в земле Ханаанской около 1210 г. до н. э. Это самый древний документ, содержащий слово «Израиль».

¹⁷ Это имя переводится с древнееврейского как «Господь мой праведен» и напоминает более раннее «Мелхиседек» («Малкицедек»).

¹⁸ *Изреельская долина* – долина в Нижней Галилее (Израиль). Галилея – историческая область на севере Израиля, на границе с Ливаном. На западе граничит со Средиземным морем, на востоке – с Иорданской долиной, на юге – с Изреельской долиной. Традиционно делится на Верхнюю и Нижнюю Галилею.

благодаря статуе итальянского гения эпохи Возрождения – Микеланджело Буонаротти (1475–1564). Скульптура демонстрирует красивого мускулистого юношу, хотя она была изваяна примерно через 2500 лет после жизни того, кого она изображает.

О царе Давиде написано много. На протяжении трех тысяч лет его обожали и ругали, называли мифическим героем, спасителем и даже серийным убийцей. По словам израильского историка Баруха Гальперна, Давид «не был тем, кого было бы разумно пригласить на обед». И все же для многих людей он является одним из самых популярных и романтических персонажей Библии, прославленным и увековеченным в рассказах о его подвигах и приключениях.

Перечень достижений Давида воистину уникален. Будучи мальчиком, вооруженным пращой, он убил грозного филистимского великана Голиафа; потом совершил головокружительное восхождение от скромного музыканта до придворного сановника и мужа царской дочери; затем провел долгие годы в пустыне, спасаясь от гнева повелителя, – и, наконец, сам стал царем.

Эти легенды зафиксированы в его увлекательной библейской биографии. Впрочем, до недавнего времени не существовало никаких материальных доказательств, подтверждающих, что человек по имени Давид вообще когда-либо существовал. Только в 1993 г. археологи обнаружили на севере Израиля стелу Тель-Дана – обломок базальтовой плиты с надписью о победе царя Арама¹⁹ над израильтянами ориентировочно в 841 г. до н. э., где говорится о «доме Давида». Это важное внебиблейское свидетельство об историчности Давида и основанной им царской династии.

После смерти Иисуса Навина израильтянами правили судьи, к которым приходили «на суд» (Суд. 4:5). Судьи ожесточенно сопротивлялись ассимиляции израильтян в среде других народов Ханаана, призывали разрушать их языческие капища и командовали ополчением. Судьей мог стать и пророк (Самуил), и главарь банды разбойников (Иеффай), и женщина (Девора). Однако со временем судьи утратили способность эффективно бороться с соседями (в первую очередь с филистимлянами), – и тогда евреи захотели царя. Так монархом был провозглашен высокий и красивый Саул – представитель колена Вениаминова²⁰ и первый царь в истории Израиля.

Саула уважали как отличного воина и простого человека – однако он имел вспыльчивый характер и был подвержен приступам меланхолии, ревности и подозрительности. Британский католический писатель и журналист Пол Джонсон отмечал, что Саул – это «непредсказуемый восточный властелин-бандит, который колеблется между внезапным великодушием и неумной яростью (возможно, с маниакально-депрессивным оттенком), всегда храбрый, несомненно одаренный, но балансирующий на грани помешательства и временами переходящий ее»). Молодой Давид успокаивал буйного повелителя искусной игрой на кинноре – музыкальном инструменте, напоминающем арфу.

Легендарная победа над огромным филистимским воином Голиафом окончательно открыла Давиду путь ко двору, и Саул выдал за него свою дочь Мелхолу. Предварительно царь потребовал от будущего зятя свадебный дар – сотню кусков крайней плоти, срезанных с тел убитых филистимлян. Давид принес не 100, а 200 кусков. О его последующих ратных подвигах израильские женщины пели: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» Неудивительно, что вскоре монаршая милость сменилась злобой и завистью к юноше. Давид бежал в пустыню и служил врагам – филистимлянам, – пока не умер Саул, разгромленный филистимлянами в битве при горе Гелвуй (Гильбоа). Предание гласит, что он, пораженный стрелами неприятелей, бросился на меч. Три царских сына – Ионатан, Авинадав и Малхисуа – тоже пали в бою.

¹⁹ Арам (Арамейский Дамаск) – древнее арамейское государство Сирии. Существовало примерно в X в. до н. э. – 733 г. до н. э.

²⁰ Колена Вениаминово (колена Вениамина) – одно из 12 колен Израилевых (племен потомков Иакова), которые образовали еврейский народ. Вениамин – младший сын Иакова (внука Авраама) и его жены Рахили.

Узнав о гибели Саула и его основных наследников, Давид приехал в Хеврон – главный город колена Иудина²¹. Оно населяло Иудею – обширную область Ханаана к югу от Иерусалима, и местные жители объявили Давида царем иудейским. Фактически это означало отделение Иудеи от Израиля – где трон занял Иевосфей, младший и единственный отпрыск Саула, уцелевший в сражении при Гелвуе. Израиль и Иудея враждовали – но Давид усиливался, а Иевосфей слабел. Полководцы Иевосфея, оценив свои шансы на победу, зарезали спящего монарха и отнесли его голову в Хеврон, дабы снискать расположение Давида. Впрочем, Давид счел это гнусным деянием и велел четвертовать убийц (2 Цар. 4). Затем «пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон», старейшины помазали его «в цари над [всем] Израилем» (2 Цар. 5:1–3) – и человек, который, будучи ребенком, пас овец, обрел высшую государственную власть.

Продолжая административную традицию, зародившуюся при Сауле, Давид возглавил объединенное Израильское царство. Сначала он обосновался в сердце Иудеи – Хевроне, где похоронены ветхозаветные патриархи. Там монарх правил «семь лет и шесть месяцев» (2 Цар. 5:5), пока не решил перебраться в географический и политически нейтральный центр государства, отдалившись тем самым и от южных, и от северных еврейских племен. Иерусалим идеально подходил для этой задачи. Город лежал на границе территорий, населенных коленами Иуды и Вениамина. Он еще не играл значительной роли в еврейской истории – и, таким образом, соответствовал статусу столицы, откуда можно было руководить Израилем на севере и Иудеей – на юге. К тому же у Иерусалима имелся источник воды Гихон и естественная защита. Существовала только одна проблема – город принадлежал иевусеям, и это требовалось исправить.

Впрочем, Давид выбрал Иерусалим не только из политических соображений, но и из-за сакрального статуса. За тысячу лет до этого городом правил Мелхиседек. В религиозных делах Давиду помогал еврей Садок (ивр.), чье имя содержит отсылку к слову «седек» (др. – евр. – справедливость), являющемуся частью имени древнего первосвященника. Позже царь Соломон (сын и преемник Давида) назначил первосвященником отцовского соратника, и род Садока столетиями сохранял за собой это достоинство. Кроме того, Давид нарек сына, который будет строить Иерусалимский храм, Соломоном. На иврите его имя звучит как «Шломо» (евр., «рим» – янрок еинечанз еоньлетяютсомаС.²²) и образовано от корня «шин-ламед-мем» (ивр.) что отсылает к названию города Мелхиседека – Салиму.

План нападения Давида на Иерусалим точно не известен, но расположение города среди окружающих его холмов и долин накладывает определенные ограничения на передвижение вооруженных сил. Как уже отмечалось, Иерусалим стоял на южном отроге восточного гребня Иудейских гор. С трех сторон его обрамляли крутые овраги. Единственный подход к городу в 1000 г. до н. э. был на севере – со стороны, не защищенной естественным барьером. Там возводились стены и другие оборонительные сооружения – в том числе, вероятно, и цитадель иевусеев, именуемая Сионом. Шли века, но ландшафт тех мест не претерпел кардинальных изменений – и после Давида многие завоеватели атаковали город с севера. Среди них были Навуходоносор II, Антиох VII, Помпей, Ирод, Цестий Галл, Тит, крестоносцы, Саладин, османы, британцы и солдаты Арабского легиона.

Ветхий Завет вкратце описывает взятие Давидом Иерусалима (2 Цар. 5:6–9, 1 Пар. 11:4–8). Иевусеи говорили: «Ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые», – насмехаясь над врагом и подразумевая, что даже увечные отразят атаку еврейской армии. По другой вер-

²¹ *Колена Иудино (колена Иуды)* – одно из колен Израилевых, наряду с коленом Вениамина. Согласно библейскому преданию, оно произошло от Иуды – сына Иакова и его жены Лии. По имени колена Иудина позже была названа появившаяся религия – иудаизм.

²² Данный корень – типичный для семитских языков, на арабском он звучит как «син-лям-мим» (араб.). От него образованы слова «шалом» (ивр.) и «салам» (араб.).

сии, иевусеи разместили на зубчатых стенах крепости своих калек, тем самым предупреждая израильтян, что они тоже ослепнут и охромеют, если посмеют напасть. Давид рассвирепел и осадил город.

Иосиф Флавий – еврейский полководец, ставший римским литератором, – составил единственный исторический внебиблейский отчет о захвате израильтянами Иерусалима. Он сделал это в эпоху Веспасиана и Тита – двух римских императоров, отца и сына, которые построили Колизей (отчасти на средства от разграбления Иерусалима и Второго храма в 70 г.). Таким образом, труд Иосифа Флавия «Иудейские древности» датируется второй половиной I в. Его автор прикоснулся пером к пергаменту спустя 1100 лет после описываемых событий. «...Он [Давид] приложил все свое старание и усердие, чтобы быстрым завоеванием города показать свое могущество и навести страх и ужас на всех тех, кто бы вздумал отнестись к нему таким же [наглым] образом, как то сделали иевусеи, – отмечает Иосиф Флавий. – И действительно, ему удалось с большими усилиями быстро занять Нижний город. Но так как крепость города не сдавалась, то царь, чтобы возбудить в своих воинах больше храбрости, решил прибегнуть к обещанию почетной награды тому, кто бы взобрался по крутой стене обрыва первым на вершину утеса и занял бы крепость, а именно он обещал такому герою предоставить командование над всем войском». Этим героем стал некто Иоав, сын Саруи.

Не исключено, что Иосиф Флавий – уроженец Иерусалима – дал волю воображению либо изложил услышанные еще в детстве легенды. По крайней мере, он дополнил свой рассказ подробностями, которых нет в Библии; кроме того, важную роль играет и перевод древних текстов. Иерусалим слыл хорошо укрепленным городом – и, по мнению многих исследователей, люди Давида проникли туда вовсе не по утесам, а по системе водоснабжения – например через Силоамский тоннель, который проходил под крепостными стенами и вел от источника Гихон к Силоамскому пруду в старейшем городском районе, когда-то населенном иевусеями²³. В 1860-х гг. британец Чарльз Уоррен – археолог и в дальнейшем шеф лондонской полиции, расследовавший убийства Джека-потрошителя, – обнаружил в Иерусалиме подземный ход, который заканчивался вертикальной шахтой, спускавшейся к Гихону. Она известна как «шахта Уоррена». Во второй половине XX в. израильский археолог Игаль Шило расчистил шахту, а его коллеги Ронни Райх и Эли Шукрон в 2011 г. пояснили, что сеть подземных тоннелей, связывающая Иерусалим с Гихоном, возникла задолго до царя Давида. Систему водоснабжения соорудили хананеи, но ее происхождение датируется ориентировочно XVIII в. до н. э. – тем периодом, когда египтяне упоминали Иерусалим в «текстах проклятий». Иоав – соратник Давида, первым очутившийся в неприятельском стане, – мог проникнуть даже не в Силоамский тоннель (которого, вероятно, тогда еще не существовало), а в хананейские подземные тоннели у источника Гихон в Кедронской долине, пробраться по ним в цитадель, расправиться с сонными стражниками, а затем, – подобно Одиссею, распахнувшему перед греками ворота осажденной Трои, – впустить в Иерусалим израильское войско.

Иными словами, Давид взял Иерусалим и иевусейскую цитадель Сион. С тех пор район на месте города иевусеев называется Городом Давида, или «Ир Давид» (ивр.). Он лежит к югу от Храмовой горы.

Минуло уже 3000 лет, но отзвуки библейского повествования сегодня звучат в арабо-израильском конфликте. «Наши предки, хананеи и иевусеи, построили города и засеяли землю; они построили монументальный город Бир-Салим [Иерусалим]», – говорил Ясир Арафат. Его советник Фейсал аль-Хусейни утверждал: «Прежде всего я палестинец. Я потомок иевусеев, тех, кто жил здесь до царя Давида. Иерусалим был одним из важнейших иевусейских городов в этом районе... Да, это правда. Мы потомки иевусеев».

²³ Сейчас этот район называется Городом Давида.

Фейсал аль-Хусейни – известный в арабском мире как сын Абд аль-Кадира аль-Хусейни (героя Первой арабо-израильской войны), член уважаемой иерусалимской семьи и родственник Ясира Арафата, – был министром по делам Иерусалима в правительстве Палестинской национальной администрации. Он очень любил называть себя потомком иевусеев, «первоначальных землевладельцев Иерусалима».

Обосновывая претензии на Иерусалим, Арафат и аль-Хусейни использовали следующую тактику. Рассказывая о своих иевусейских предках, они фактически заявляли, что палестинцы происходят от людей, которые испокон веков владели Иерусалимом. Таким образом, подразумевалось, что захват города царем Давидом примерно в 1000 г. до н. э. был первым случаем, когда евреи отобрали Иерусалим у его законных палестинских хозяев.

Не желая отставать в пропаганде, Израиль в 1995 г. организовал грандиозный фестиваль «Иерусалим-3000», посвященный юбилею своей столицы, – и определил еврейское завоевание города как его основание. Тем самым израильтяне просто вычеркнули из истории Иерусалима более ранние периоды (ханаанский и иевусейский) – то есть без малого 2000 лет.

Таким образом, взятие Давидом Иерусалима в I тыс. до н. э. имеет отношение к нынешнему арабо-израильскому конфликту. Обе стороны по-своему вышивают полуистлевшее полотно истории.

Филистимляне долгое время были довольны разногласиями между еврейскими племенами. В эпоху царя Саула они искали любую возможность, чтобы рассорить север и юг Израиля, а также воспользоваться соперничеством между Саулом и Давидом в собственных интересах. Потом Иевосфей правил Израилем, а Давид – Иудеей, и филистимлянам нравилась разобщенность и нестабильность двух израильских царств. Как только Давид был помазан царем над всем Израилем, враги мобилизовались. Усиление Израиля под руководством Давида угрожало господству филистимлян в Ханаане – но евреи отразили их атаки. Давид перенес столицу в Иерусалим, и город стал резиденцией его династии – одного из самых долгоживущих царских домов в мировой истории, который просуществовал свыше 400 лет.

Судя по всему, иевусеи остались в Иерусалиме после израильского завоевания либо поселились в районах за пределами Города Давида, таких как Западный холм, – и некоторые из них даже были наделены административными функциями. Ни Библия, ни Иосиф Флавий не говорят о резне местных жителей. Иевусеи упоминаются в Ветхом Завете всего несколько раз, они полностью исчезли из библейского повествования ко времени Вавилонского плена (597 г. до н. э.). Однако 2600 лет спустя иевусеи пережили своеобразное историческое возрождение благодаря палестинской пропаганде второй половины XX – начала XXI вв.

Став полновластным хозяином Иерусалима, Давид укрепил ханаанские городские стены и построил Милло (2 Цар. 5:9, 1 Пар. 11:8). Этот термин, который почти все переводчики Библии предпочитают оставлять в транслитерации с иврита, вероятно, обозначает земляную насыпь или возвышение как часть оборонительного бастиона. Он относится к некоей крепости, возможно, иевуситской, которая была усовершенствована Давидом, Соломоном и Езекией. В дальнейшем слово «Милло» сменилось словом «Офель» – так называется один из иерусалимских холмов и местность, примыкающая к южной стене Храмовой горы.

Давид охотно пользовался услугами иностранцев. Архитекторами и рабочими у него были финикийцы²⁴, телохранителями – хетты и филистимляне. Хирам – царь финикийского Тира – посылал израильскому монарху плотников и каменщиков, а также кедровые бревна (2

²⁴ *Финикийцы* – древний семитский народ, населявший Финикию – историческую область на восточном побережье Средиземного моря с центром в современном Ливане.

Цар. 5:11). Царская резиденция – «кедровый дом» (2 Цар. 7:2) – выросла на северном гребне Города Давида, на обломках каменных зданий, датируемых XIV–XII вв. до н. э.; иными словами, дворец стоял на руинах ханаанской и иевусейской эпохи.

Заняв цитадель Сион, Давид купил у иевусея Арауны гумно с участком земли на вершине восточного хребта – на горе Мориа, к северу от города (2 Цар. 24:18–25). Там был особый выступ в скале, именуемый евреями Камнем Основания, с которого, по легенде, началось Сотворение мира, – и на котором Авраам готовился принести в жертву Исаака. Царь соорудил на горе жертвенник и перенес туда священный Ковчег Завета, отбитый у филистимлян. Ковчег представлял собой деревянный ящик, покрытый золотом и украшенный статуями херувимов. Внутри него хранились Скрижали Завета с Десятью заповедями, данные Моисею на горе Синай. Давид хотел воздвигнуть на Мории храм – но Господь сказал, что царь пролил много крови и строительством должен заняться его сын Соломон (1 Пар. 22:5–12). Впрочем, теперь Ковчег Завета пребывал в израильской столице, и разрабатывались планы храма – а значит, Давид превратил Иерусалим в политический и духовный центр, сделав его не только «городом Давида» (2 Цар. 5:7), но и Градом Божьим.

Через 1600 лет – и спустя столетия после разрушения храма Соломона – мусульмане уверовали, что пророк Мухаммед переместился на гору Мориа из Мекки, а затем вознесся на небеса во время своего знаменитого ночного путешествия. Впоследствии над скальным выступом воздвигли мечеть Куббат ас-Сахра (Купол Скалы). Гумно Арауны в конечном итоге стало известно как Храмовая гора – или, по-арабски, Харам аш-Шариф (араб. – благородное святилище) – святое место иудаизма и ислама. Оно является сакральным и для христиан, главным образом – из-за библейских рассказов про Иисуса Христа и Второй храм при Ироде Великом (I в.). Одни и те же места, важные для разных религий, не являются чем-то редким и невероятным. Например, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье римские храмы, возведенные на греческих святынях, переделывались в христианские церкви, а те, в свою очередь – в мечети. Но Храмовая гора в Иерусалиме остается уникальной вот уже 5000 лет – ибо сам город славится самой длинной непрерывной историей религиозного поклонения.

Со взятием Иерусалима Давид обрел столицу, из которой мог руководить всем Израильским царством. За 40 лет правления он завоевал много новых территорий, создав державу, которая простиралась от Синайского полуострова до реки Евфрат. Другие государства были слабы или заняты внутренними проблемами, что позволило Израилю процветать и расширяться. Царь Давид подчинил себе неизраильские города Ханаана – особенно в Изреельской долине; он также покорил близлежащие земли арамейцев, аммонитян, моавитян, идумеев, амаликитян и филистимлян. Единственной соседней страной, которую евреи не захватили и не обязали платить дань, была Финикия (Ливан). И Давид, и Соломон поддерживали хорошие отношения с Хирамом (царем Тира), а Хирам снабжал их строительными материалами и рабочими для возведения дворца и храма. Давид пытался упорядочить международные отношения, делая бывших врагов своими союзниками посредством политических браков. Он приводил их дочерей к себе в иерусалимскую цитадель, откуда контролировал все военные посты в Израиле, всех сборщиков налогов и податей, всех писцов и других чиновников. Наряду с укреплением личной власти Давид также установил в Иерусалиме центр религиозного поклонения, учредил жертвенные церемонии на вершине Мории и передал Соломону все необходимое для строительства храма. Когда Давид умер, его погребли не за городскими стенами, как это было принято, а в Иерусалиме. С тех пор на протяжении почти 300 лет израильских монархов хоронили в царских гробницах.

В деятельности Давида было еще кое-что очень важное. Он установил так называемую Объединенную монархию – союз Израиля и Иудеи, севера и юга со столицей в Иерусалиме. Сам союз продлился менее века, охватив только периоды царствования Давида и Соломона, – однако его значение сохранялось гораздо дольше, а отголоски слышны и сегодня. «В следую-

щем году в Иерусалиме!» – говорили друг другу евреи все 2000 лет существования диаспоры, которая сформировалась после разрушения римлянами Второго храма в 70 г. Тоскуя по родине предков и стремясь вернуться туда, они воспринимали Иерусалим как символ надежды в течение многовекового изгнания, продолжавшегося вплоть до основания Государства Израиль в 1948 г. К тому времени хананеи, иевусеи и амореи уже давно сгинули. Евреи пережили их всех.

Наверное, никто не будет всерьез оспаривать тезис о том, что современные евреи в основном произошли от древних евреев, – но даже это, казалось бы, бесспорное утверждение требует оговорки из-за неясностей в этногенезе ашкеназов²⁵. Происхождение арабов еще более туманно. В брошюрах, распространенных ведомством Фейсала аль-Хусейни, говорится: «Иевусеи, которые были среди семитских народов Ханаана, – это народ, от которого произошли сегодняшние палестинцы». В 1994 г. палестинский историк Камиль Асали писал: «Арабы Иерусалима, как и всей Палестины, в большинстве своем являются потомками тех, кто жил в стране с незапамятных времен». Впрочем, эти заявления бездоказательны. В целом историки и археологи сделали вывод, что современные палестинцы гораздо более тесно связаны с арабами Саудовской Аравии, Йемена, Иордании и других арабских стран, нежели с иевусеями, хананеями или филистимлянами. Основные миграции арабов в Палестину произошли после 600 г. – то есть через 1600 лет после того, как Давид и израильтяне победили коренное население Ханаана.

В 1997 г. американо-палестинский ученый Рашид Халиди, профессор истории Ближнего Востока и директор Центра международных исследований Чикагского университета, заявил: «Существует относительно недавняя традиция, которая утверждает, что палестинский национализм имеет глубокие исторические корни. Как и в случае с другими национальными движениями, крайние сторонники этой точки зрения анахронично прочитывают в истории Палестины за последние несколько столетий и даже тысячелетий националистическое сознание и идентичность, которые на самом деле являются относительно современными. Среди проявлений этого мировоззрения – склонность видеть в таких народах, как хананеи, иевусеи, амореи и филистимляне, прямых предков современных палестинцев».

Путаница и преднамеренная двусмысленность в отношении топонимов и национальностей возникают из-за того, что одни и те же слова – «Палестина» и «палестинцы», «Израиль» и «израильтяне» – употребляются для обозначения как древних, так и современных исторических областей, стран и народов. Современное Государство Палестина – географически не то же самое, что Древняя Палестина, точно так же, как нынешний Израиль и Древний Израиль – это разные образования. Древний Израиль был лишь северной частью современного Израиля, а южная половина древнего царства, где находился Иерусалим, называлась Иудеей. Древняя Филистимия – родина филистимлян железного века – раскинулась вдоль южного побережья современного Израиля, примерно в районе сектора Газа, как и неоассирийская провинция Палашту на заре I тыс. до н. э. Напротив, римская провинция Сирия Палестинская включала в себя все земли между Сирией и Египтом, – и ее площадь намного превышала площадь сектора Газа и Западного берега реки Иордан, которые сейчас составляют Государство Палестина. По словам Филиппа Дэвиса, профессора кафедры библейских исследований Шеффилдского университета, «имена и исторические идентичности не связаны друг с другом в том простом смысле, в каком предполагают подобные аргументы. ...Современные палестинцы делят один ярлык с древними филистимлянами, а современные израильтяне – с древними израильтянами, но ни в том, ни в другом случае на самом деле нет очень сильной связи... Население Ближнего Востока кардинально изменилось, и ярлыки надо использовать с должной осторожностью...»

Обсуждая этногенез нынешних палестинцев и израильтян, нужно иметь в виду бурную историю региона и массовые миграции последних 4000 лет. Следует помнить о волнениях и

²⁵ Ашкеназы – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе.

перемещениях народов в новоассирийский, нововавилонский и раннеримский периоды (I тыс. до н. э.); о возникновении ислама (VII в.); о вторжении в Палестину персов, арабов, сельджуков, крестоносцев, монголов, мамлюков и османов (VII–XVI вв.); о переселении евреев и арабов в этот регион и исходе из него (XIX–XX вв.). В результате многовековых миграционных процессов, войн, ассимиляции и аккультурации крайне маловероятно, что кто-либо, живущий в исторической Палестине сегодня, – неважно, араб или еврей, обладатель палестинского или израильского паспорта, мусульманин, христианин или иудей, – сумеет продемонстрировать свою истинную родословную, восходящую к древним обитателям «земли, текущей молоком и медом», будь то хананеи, иевусеи, филистимляне либо израильтяне.

Глава 3

Город Соломона

И начал Соломон строить дом Господень в Иерусалиме на горе Мориа, которая указана была Давиду, отцу его, на месте, которое приготовил Давид, на гумне Арауны Иевусеянина.

2 Пар. 3:1

Весь религиозный облик современного мира обусловлен отсутствием в Иерусалиме сумасшедшего дома.

Томас Пейн

Соломон не упоминается в древних внебиблейских текстах²⁶; поэтому его история реконструируется почти исключительно по Библии. Этот царь Израиля был вторым сыном Давида и Вирсавии – женщины редкой красоты, на которой Давид женился, чтобы скрыть прелюбодеяние, и мужа которой, доблестного воина Урию, приказал бросить в гущу сражения и отступить от него, дабы он погиб (2 Цар. 11:15). При рождении ребенок получил символическое имя «Иедиция» («возлюбленный Богом», 2 Цар. 12:25), но прославился под тронным именем «Соломон», или, на иврите, «Шломо», образованным от того же корня, что и слово «шалом» («мир»). В раннем возрасте он был помазан на царство при жизни отца – и не без участия своей амбициозной матери. Этот шаг обеспечил установление монархической династии, которой израильская история еще не знала. В восшествии на престол Соломона поддержали пророк Нафан, священник Садок и командир дворцовой стражи Ванея (3 Цар. 1:38–39). Во время торжества юноша ехал на царском муле, что стало прообразом въезда Иисуса Христа в Иерусалим тысячелетие спустя.

Царь Соломон унаследовал державу Давида вместе с дипломатическими связями и влиянием, простиравшимся от Месопотамии до Египта, – хотя собственно израильские владения протянулись «от Дана до Вирсавии» (Суд. 20:1; 1 Цар. 3:20) и не выходили за границы земель, занятых евреями в период завоевания Ханаана. На заре I тыс. до н. э. Израиль доминировал в международной торговле, контролируя два основных коммерческих маршрута: Виа Марис (лат. *Via Maris* – приморский путь), соединявший Египет с Сирией, Анатолией и Месопотамией, а также Царскую дорогу (лат. *Via Regia*), которая вела из Египта на восточный берег Иордана, а оттуда через Дамаск – в Месопотамию и Персию. Евреи взимали пошлины с купцов. Соломон построил флот и разместил его в порту Ецион-Гавер. Его партнерами являлись предприимчивые финикийцы. Царь импортировал лошадей и колесницы из Киликии²⁷, Анатолии и Египта, золото – из Офира в Восточной Африке, кедр и кипарис – из Ливана, а также другие товары – альмуг (сандаловое дерево), драгоценные камни, слоновую кость, обезьян и павлинов. Израиль процветал – «и сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями, а кедры, по их множеству, сделал равноценными с сикоморами²⁸, растущими на низких местах» (3 Цар. 10:27).

О мудрости Соломона и поныне ходят легенды. Ему приписывают большую часть Книги Притчей Соломоновых, а библейский текст указывает, что царь изрек 3000 притч и спел 1005 псалмов (3 Цар. 4:32). Притчи Соломона – это человеческие наблюдения и боговдохновенные учения, в которых отражены универсальные и вечные принципы праведной жизни. Согласно

²⁶ Коран был записан гораздо позже – после смерти пророка Мухаммеда в 632 г. В Коране Соломон назван Сулейманом.

²⁷ Киликия – историко-географическая область на юго-востоке Малой Азии.

²⁸ Сикомор (библейская смоковница) – один из видов рода Фигус семейства Тутовые (*Moraceae*).

Библии, Господь дал Соломону «мудрость и весьма великий разум, и обширный ум» (3 Цар. 4:29) – «и была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей... и имя его было в славе у всех окрестных народов» (3 Цар. 4:30–31).

Слухи о богатстве и благоразумии монарха распространились далеко за пределы Израиля, и Иерусалим посетила легендарная царица Савская – повелительница царства Саба (Шеба), которое, вероятно, существовало на юго-западе Аравийского полуострова (ныне – территория Йемена). «Царица южная» прибыла «от пределов земли послушать мудрости Соломоновой» (Мф. 12:42) – и узрела Соломона во всей его красе, славе и великолепии.

Известна притча о Соломоновом решении (Соломоновом суде), когда правитель разрешил спор двух блудниц, каждая из которых утверждала, что является матерью ребенка. Царь предложил рассечь живого младенца пополам, тем самым поделив его между спорщицами. Одна женщина одобрила предложение, но другая – настоящая мать – умоляла не убивать малыша и передать его на попечение сопернице. Таким образом Соломон определил истинные чувства женщин по отношению к ребенку, а история в мгновение ока разлетелась по всему Израилу и стала примером справедливого и беспристрастного суда (3 Цар. 3:16–28).

Помимо торговли, Соломон активно занимался строительством. Он укрепил цитадели и поселения на севере страны, в Изреельской долине, в пустыне и на прибрежной равнине – Хацор, Мегиддо, Газер, Валааф и Федмор, а также основал Нижний Вефорон (Бефорон) – город к северо-западу от Иерусалима по дороге к морю, которая тянется к холмам вокруг столицы (3 Цар. 9:15–17). Столицу же повелитель обнес мощной крепостной стеной. Также он затеял масштабное строительство в Иерусалиме. На самом деле, за исключением Ирода Великого, ни один человек за долгую историю города не оказал большего влияния на его физический облик, чем Соломон. Сын Давида намеренно усиливал Иерусалим как духовный, политический и экономический центр Израиля. Храм возводился в течение семи лет – но рядом с ним за 30 лет вырос роскошный дворцовый комплекс. Там были колонный зал, зал суда, церемониальный зал с тронном из слоновой кости, покрытый золотом, и дом для прекрасной египтянки, дочери фараона – любимой жены Соломона. Все эти сооружения из дорогих тесаных камней и кедрового дерева, вероятно, находились к югу от вершины горы Мориа, где раньше стоял храм, а теперь – мечеть Аль-Акса; далее возвышалась старая стена Города Давида. Сегодня в Иерусалиме от зданий Соломона ничего не осталось.

Соломон взимал высокие налоги, чтобы финансировать свои строительные проекты (3 Цар. 9:15). Для надзора за сбором налогов он назначил чиновников в 12 административных округах за пределами Иудеи – южной части государства, где располагался Иерусалим. Каждый округ один месяц в году снабжал царский двор продуктами. Дневной паек составлял 30 коров²⁹ пшеничной муки, 60 коров прочей муки, «десять волов откормленных и двадцать волов с пастбища, и сто овец, кроме оленей, и серн, и сайгаков, и откормленных птиц» (3 Цар. 4:22, 23). Этих припасов хватило бы на 35 000 человек – придворных, слуг, воинов и других людей, даже вне столицы, ибо в Иерусалиме тогда не было столько жителей.

Разделив страну на дюжину административных округов, Соломон перекроил старые племенные границы, дабы обеспечить подчинение подданных центральному правительству в Иерусалиме. Но Иудея – южная часть Израиля, где находилась столица, – была освобождена от пошлин и налогов, что оскорбляло и раздражало остальное население. Вскоре северные племена взбунтовались против несправедливости и демонстративного фаворитизма монарха. Имя

²⁹ Кор – мера сыпучих тел, равная 182 кг.

«Соломон» означает «мир» – но библейские записи намекают, что не все было мирно в годы его правления. Помимо чрезмерного налогообложения, царь мобилизовал десятки тысяч израильских мужчин. Не имея достаточного количества невольников и не желая истощать казну выплатами наемным рабочим, он требовал, чтобы израильтяне рубили кедры в Ливане, сплавляли их на плотах в порт Яффу, везли оттуда в Иерусалим и строили храм, дворцовый комплекс и другие объекты.

В сфере внешней политики Соломон заключал браки с дочерьми из многих царских семей. Первым делом он породнился с фараоном (3 Цар. 3:1) – но также полюбил моавитянок, аммонитянок, идумеянок, сидонянок и хеттеянок – словом, «многих чужестранных женщин» из тех народов, к которым Господь строго-настрого наказал не приближаться к евреям, дабы прелестницы не склонили их сердца к своим богам. Именно к этим женщинам и «прилепился Соломон любовью», и было у него 700 жен и 300 наложниц (3 Цар. 11:1–3). Впрочем, еще во время скитаний евреев по пустыне после исхода из Египта Господь знал, что однажды они захотят себе царя, – и дал подробный список того, что должен и чего не должен делать будущий царь (Втор. 17:14–19). Например, ему не следовало умножать себе жен, «дабы не развратилось сердце его». Но Соломон нарушил запрет: вследствие многочисленных браков с иностранками он обзавелся гаремом, который размещался во дворце, – рядом с храмом, главным культовым зданием в Израиле. Это привело не только к моральным излишествам, но и к обустройству языческих капищ на холме к востоку от Города Давида. Ветхий Завет отмечает, что Соломон соорудил капище «Хамосу, мерзости Моавитской» и «Молоху, мерзости Аммонитской», – и сделал так «для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам» (3 Цар. 11:7, 8). Разгневанный Господь дважды являлся грешнику – но тот не внял Его заветам. Тогда Господь пригрозил передать царство Соломона рабу (3 Цар. 11:9–12). Как мог знаменитый мудрец сперва воздвигнуть грандиозный храм, а после поощрять изготовление языческих святынь и даже поклоняться им – остается загадкой. Впрочем, это дает повод задуматься о его истинной мудрости. Из-за вероотступничества царя оскверненный им холм прозвали «горой разврата». Если Давид изгнал хананеев и их богов из Иерусалима, то Соломон вернул их.

Пожалуй, Соломон – самый странный библейский персонаж. Он слыл почти пророком – но демонстрировал удивительное легкомыслие. Он пользовался уважением как благоразумный монарх – но жил в роскоши за счет подданных, надеялся обрести безопасность через брачные союзы и настроил против себя половину страны. Он считался праведником – но ударился в распутство и язычество, чем навлек на себя Божий гнев. Несмотря на роскошь столицы и богатство Израиля, невзирая на то что Соломон еще при жизни стал легендой, в его державе не все складывалось хорошо. Впрочем, кое-что царю определенно удалось: Иерусалимский храм олицетворял собой превосходный результат сочетания светских и духовных усилий повелителя. В течение четырех столетий он сиял на горе Мориа, которую нарекли Храмовой горой, – и весь Израиль искал здесь света в бурные дни политических интриг и религиозного забвения. Другие святилища, вероятно, тоже существовали, но храм был центром поклонения богоизбранного народа. Когда его строительство завершилось, Иерусалим окончательно превратился в Ир ха-Кодеш (ивр.) – Священный Город.

Храм Соломона был возведен на месте жертвенников Авраама и Давида. Когда-то тут находилось гумно Арауны, купленное Давидом; в эпоху Маккавеев здесь стоял Второй храм – а сегодня то же самое место занимает мечеть Куббат ас-Сахра (Купол Скалы). Собственно, под ее позолоченным куполом покоится Камень Основания (Краеугольный камень), почитаемый в том числе мусульманами. Следуя традиции Мелхиседека, Авраама и своего отца, Соломон использовал Камень Основания для жертвоприношений еще до постройки храма. Скальный выступ на горе Мориа стал национальным алтарем.

Иерусалимский храм, обычно именуемый «Бейт Яхве» (др. – евр.) или «Бейт Элохим» (ивр.)³⁰ – то есть «Дом Бога» – строился по указанию Господа (3 Цар. 6). Отделанный золотом, кедром и кипарисом, он отличался дорогим убранством и уникальной отделкой, но никак не внушительными габаритами, ибо имел всего лишь 60 локтей в длину, 20 – в ширину и 30 – в высоту (в привычных нам единицах измерения это 30 м на 10 м, высота – 15 м; для сравнения – его можно было бы свободно поместить внутри Храма Христа Спасителя в Москве). В потайной комнате, известной как Святая святых и расположенной над Краеугольным камнем, хранился Ковчег Завета со скрижалями, который на протяжении столетий считался главной святыней Израиля.

Когда храм был готов, священники торжественно перенесли туда ковчег (3 Цар. 8:3, 4). Соломон заклал десятки тысяч жертвенных животных, а также организовал недельный пир и пышное празднование. Молясь в храме, он, подобно Мелхиседеку, действовал как царь и первосвященник. Преклонив колени перед жертвенником и воздев руки к небу, Соломон просил Господа услышать молитвы. Затем «сошел огонь с неба и поглотил всеожжение и жертвы» (2 Пар. 7:1), и «облако наполнило дом Господень» (3 Цар. 8:10). Бог явился Соломону и сказал: «Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня; [сделал все по молитве твоей]. Я освятить сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни» (3 Цар. 9:2–3).

Конечно, ни древние, ни современные тексты не описывают подробно таинства, которые совершались в храме, – ибо это все же таинства. Общие представления о храмовых ритуалах дают правила, которым следовал Авраам на горе Мориа. Линия сакральной преемственности Иерусалима не прерывалась испокон веков – с тех пор, когда он еще звался Салимом, – но приближались тяжелые времена. После смерти царя Соломона над городом сгушалась тьма.

³⁰ *Яхве* (альтернативное прочтение – *Иегова*), *Элохим* – имена Бога в иудаизме.

Глава 4

Город в эпоху двух царств

*Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его!
возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем...*

Ис. 66:10

*Иерусалим – это история мира; и даже большие – это история неба
и земли.*

Бенджамин Дизраэли. Танкред, или Новый крестовый поход

Соломон вступил на престол около 967 г. до н. э. и правил примерно 40 лет. При нем Объединенная монархия становилась все более могущественной. Если верить Библии, эпохи Давида и Соломона ознаменовали золотой век в истории Иудеи и Израиля. Это было время беспрецедентного процветания. Двенадцать колен Израилевых – десять на севере и два на юге, состоявшие из потомков двенадцати сыновей Иакова, – теперь представляли собой грозную силу в регионе, а Иерусалим, их столица, превратился в важный административный центр. Но власть и благополучие длились недолго. После смерти Соломона чередой царей – включая членов рода Давида, – правила землями Иудеи и Израиля в течение следующих 400 лет. Как записано в ветхозаветной Третьей книге Царств, те годы изобиловали междоусобицами и катастрофами.

После кончины царя Соломона престол унаследовал его сын Ровоам. Однако новоиспеченному монарху не следовало ожидать мира и спокойствия. Когда северные племена узнали, что Ровоам намерен увеличить гнетущие налоги, введенные еще Соломоном, они взбунтовались и призвали своего государя³¹. Им был Иеровоам – опальный чиновник, прежде надзиравший за рабочими. Пророк Ахия обещал ему царствование над десятью коленами (3 Цар. 11:28–40). Обеспокоенный Соломон хотел убить Иеровоама, но тот бежал в Египет и жил там под покровительством фараона Шешонка до самой смерти царя. Затем Иеровоам вернулся в Израиль, возглавил мятежные северные племена и выбрал своей столицей город Сихем³². Объединенная монархия распалась на Северное Израильское царство и Иудейское царство³³. Первым из Сихема руководил Иеровоам I, вторым из Иерусалима правил Ровоам³⁴.

Иеровоам I изменил религиозные приоритеты государства. Живя при дворе фараона, он видел, как египтяне поклоняются Апису (священному быку), и велел отлить из золота двух тельцов – подобных тому, какого изготовили евреи, скитавшиеся по пустыне, пока Моисей находился на горе Синай. Золотой телец исторически олицетворял вероотступничество еврейского народа – но Иеровоам руководствовался сугубо практическими соображениями. Он пытался перебить духовное влияние Иерусалима и отвести подданных от посещения Иерусалимского храма. Монарх обустроил капища в Дане и Вефиле (на северной и южной границе Северного Израильского царства), а также установил собственные обряды, жертвоприношения и праздники (3 Цар. 12:26–33). Летописцы прозвали эти aberrации «грехом Иеровоама».

Впрочем, надежды царя не оправдались – многие представители северных племен бежали от религиозных извращений, язычества и ереси в Иерусалим, к Ровоаму. Согласно Библии, они бросали свое имущество, дома и земельные наделы – и перебирались в Иудею. Среди них

³¹ Это произошло примерно в 932–928 гг. до н. э.

³² Сейчас библейский Сихем ассоциируется со Шхемом (Наблусом) – городом на Западном берегу реки Иордан.

³³ Иногда их называют просто Северным и Южным.

³⁴ Почти все правители Иудеи происходили из дома Давида.

были священнослужители – ибо «оставил их Иеровоам и сыновья его от священства Господня и поставил у себя жрецов к высотам, и к козлам, и к тельцам, которых он сделал» (2 Пар. 11:14, 15). Вслед за священниками в Иерусалим устремились и другие евреи, «расположившие сердце свое, чтобы взыскать Господа Бога Израилева» (2 Пар. 11:16).

Иудея окрепла, но и ее не миновало веротступничество. Местные жители тоже грешили: «И устроили они у себя высоты и статуи и капища на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом. И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых» (3 Цар. 14:23–24). Все это привело к ужасным последствиям для обоих царств, и вскоре первая из череды катастроф обрушилась на Древний Израиль.

«На пятом году царствования Ровоама, Сусакима, царь Египетский, пошел на Иерусалим, – потому что они отступили от Господа, – с тысячью и двумястами колесниц и шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта, Ливиянам, Сукхитам и Ефиоплянам», – повествует Ветхий Завет (2 Пар. 12:2, 3). Далее отмечается, что фараон пришел в Иерусалим и «взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он» (2 Пар. 12:9). Библейский Сусаким (иногда его именуют Шишаком) – это, скорее всего, Шешонк I, монарх из числа потомков ливийских наемников, основавший XXII династию Египта.

Поход Сусакима (Шешонка) в Ханаан лег в основу первого фильма про археолога и искателя приключений Индиану Джонса – «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега» (1981). Его сюжет предполагает, что фараон увез из Иерусалима не только сокровища храма, но и Ковчег Завета (хотя никаких исторических свидетельств тому нет).

Названия населенных пунктов, захваченных Шешонком, высечены на стенах Карнакского храма, что недалеко от Луксора, – но Иерусалим там не упоминается. Согласно надписи, около 925 г. до н. э. фараон напал на ханаанские города на юге, севере и прибрежных равнинах – однако большинство из них располагалось не в Иудее, а в Северном Израильском царстве либо в южной части Негева³⁵. К тому же библейское повествование не подтверждается иными источниками. Поэтому вопрос о египетском завоевании Иерусалима до сих пор обсуждается. Некоторые исследователи принимают рассказ о разграблении Шешонком города, но, по мнению других, в эту историю нельзя верить. Фрагмент надписи, обнаруженный в Карнаке, может указывать на восстание в Сирии и Палестине, происходившее в конце X в. до н. э. Вероятно, иудейский царь Ровоам попросил фараона помочь навести порядок в его землях, а богатства Иерусалима были платой египтянам за оказанные услуги. Не исключено и то, что армия Шешонка остановилась на городских окраинах и Ровоам откупился от врагов, – тем самым сохранив столицу целой и невредимой, но фактически разорив ее.

Интересно, что еще до всех этих злоключений Ровоам построил оборонительные сооружения на западе, юге и востоке Иудеи (2 Пар. 11:5–12) – но, видимо, они не выдержали первого же испытания. При этом царь отказался возводить укрепления на севере, ибо надеялся когда-нибудь вернуть северные племена в состав своего государства.

С момента раскола Объединенной монархии и в последующие 200 лет Северное Израильское царство и Иудейское царство часто конфликтовали. Их судьбы были неразрывно связаны, а история взаимоотношений пестрела эпизодами вражды и боевых действий – особенно в пограничной зоне к северу от Иерусалима: «И война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни их» (3 Цар. 15:6); «И были войны у Ровоама с Иеровоамом во все дни» (2 Пар. 12:15). Оба государства считали контроль над приграничным регионом критически важным.

³⁵ *Негев* – пустыня, занимающая около 60 % территории Израиля.

Споры и междоусобицы продолжались из поколения в поколение – и со временем город утратил былое значение для подавляющего большинства евреев. Святость и возвышенность Иерусалима затмили взаимные обиды и претензии Израиля и Иудеи, а также алчность и жестокосердие их правителей.

Преемник Ровоама, иудейский царь Авия, продолжил дело отца и тоже сражался с Иеровамом – но северные монархи не остались в долгу. В IX–VIII вв. до н. э. они не раз атаковали Иерусалим³⁶. Первое нападение было совершено Ваасой – правителем Израиля, который двинулся на Иудею и добрался до Иерусалима приблизительно в 875 г. до н. э. В ответ Аса, царь Иудеи, заключил союз с владыкой Арама – Венададом (Бар-Хададом II), подкупив его сокровищами «дома Господня и дома царского» (3 Цар. 15:18) и попросив вторгнуться в Израиль. Венадад с радостью исполнил щедро оплаченную просьбу. Второй агрессор, арамейский (сирийский) царь Азаил (сын Бар-Хадада II), тоже пришел с севера – библейские авторы рассматривали его как орудие божественного наказания за грехи Израильского царства. Азаил захватил часть Израиля примерно в 841 г. до н. э. и через несколько лет пригрозил осадить Иерусалим – но иудейский монарх Иоас, подобно своим предшественникам, надеялся умиловать грозного завоевателя и прислал ему храмовые сокровища. Впрочем, от взятки не было толку: Иерусалим подвергся нападению, а Иоаса убили в результате дворцового переворота. Ветхий Завет рассказывает еще об одном Иоасе – царе Израиля, а не Иудеи, который разрушил оборонительные стены Иерусалима; тогда храм был опять разграблен. Это случилось около 785 г. до н. э. – при иудейском правителе Амасии. Его наследник Озия всерьез озаботился безопасностью города и принялся укреплять Иерусалим, опасаясь вторжения нового потенциального врага, набиравшего силу, – Ассирийской империи. Озия возвел дополнительные башни, поставил на них баллисты и катапульты «для метания стрел и больших камней» (2 Пар. 26:15), а также собрал внушительное и хорошо оснащенное войско. Атаковали ли в итоге Иерусалим ассирийцы – неизвестно.

Иными словами, соперничество Израиля и Иудеи протекало напряженно и при активном участии других государств. Сперва Израиль являлся доминирующей силой с большей территорией и многочисленным населением. Он богател и мог похвастаться плодородной почвой и мягким климатом – в отличие от засушливой Иудеи, которая оставалась довольно бедной. Новый золотой век начался для Израильского царства где-то между IX–VIII вв. до н. э. Около 853 г. до н. э. оно было вполне могущественным, чтобы сопротивляться Ассирийской империи, которая быстро расширялась, захватывая земли к западу от Месопотамии.

Но процветание длилось недолго, ибо народ Израиля отпал от благодати. Принимая иноземных женщин и чужих богов, израильтяне отказывались от завета с Единым Истинным Богом. Они возвели алтари и капища, возродили идолопоклонство. Тот факт, что очередной царь, порочный Ахав, взял в жены финикийскую царевну-язычницу Иезавель, говорил о заметной перемене нравов к худшему. Иезавель – один из главных отрицательных персонажей Библии, она изображается как коварная интриганка, развратница и деспотическое чудовище. Ахав под ее влиянием дошел до того, что стал служить и поклоняться Ваалу³⁷ – чем погубил свою душу (3 Цар. 16:31–33). В Ветхом Завете грехи искупаются кровью, страданиями и разрушениями – поэтому Израиль погрузился в хаос и погряз в жестоких распрях, которые порой затрагивали и Иудею.

Ереси, одобряемые при Ахаве, неистово обличал пророк Илия – наверное, важнейший религиозный деятель в истории Израиля после Моисея. Дед Ахава, Амврий, основал новую столицу Северного Израильского царства – Шомрон (Самарию), и с первой половины IX в. до

³⁶ Сообщения о нападениях на Иерусалим известны только из Ветхого Завета и не подтверждены другими источниками.

³⁷ *Ваал (Баал)* – божество в ассиро-вавилонской мифологии, почитавшееся в Финикии, Ханаане и Сирии как громовежец, бог плодородия, вод, войны, неба, солнца.

н. э. именно она конкурировала с Иерусалимом. По словам Иосифа Флавия, Ахав в своем нечестии несколько не отличался от предыдущих царей, подражая им в злодеяниях и глумлении над Всевышним. Будучи ревностным поборником чистоты веры, Илия критиковал идолопоклонство и отступничество венценосной четы. Пророк совершил множество чудес, дабы переубедить Ахава и наставить его на путь истинный, – например запечатал небеса, лишив Израиль дождей на несколько лет. Это спровоцировало страшный голод – и, согласно замыслу Илии, израильтяне должны были раскаяться и вернуться к соблюдению Божьих заповедей. Спустя некоторое время пророк распечатал небеса, победил жрецов Ваала в состязании на горе Кармель³⁸ и собственноручно казнил их. Разъяренная царица Иезавель поклялась убить Илию, но тот бежал в пустыню. Примечательно, что пророк не отправился в Иерусалим: вероятно, для столь праведного человека этот город уже не имел прежнего сакрального значения.

Дочь Ахава и Иезавели, Гофолия, была выдана замуж за иудейского царя Иорама, чтобы улучшить отношения между Израилем и Иудеей. Прожив всю жизнь под влиянием ваализма, злая Гофолия ввела поклонение Ваалу в Иерусалиме и использовала все принадлежности храма для отправления языческих культов. Вообще оба израильских царства успешно переняли ханаанские религиозные практики. Еврейские пророки осуждали аммонитян за служение Молоху, моавитян – за детские жертвоприношения изрыгающему огонь Хамосу, а филистимлян – за веру в Дагона. Но пророки также упрекали своих соплеменников в том, что они почитали чужих богов, отрекаясь от монотеизма. Плодородие являлось доминирующим мотивом в ханаанском искусстве. Фигурки и статуэтки IX–VIII вв. до н. э., найденные в Иерусалиме, часто имеют гипертрофированные сексуальные черты. Ритуальная проституция была поразительно груба – так, в ханаанских храмах имелись комнаты, где девушки теряли невинность с незнакомцами, принося тем самым жертву богине плодородия. Пророки постоянно – но не слишком успешно – увещевали евреев сторониться подобных мерзостей и извращений.

³⁸ Кармель – горный хребет на северо-западе Израиля. На северо-западе хребта находится город Хайфа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.